

ЗАЩИТА ПРАВ ОБЛАДАТЕЛЕЙ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В РАМКАХ
ВНЕДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Юсупова Шодияхон Фаррух кизи

Магистрант Университета мировой экономики и дипломатии,
Факультет «Международной арбитраж и разрешение споров»

Email: shodiya.g0306@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию правовых механизмов защиты коммерческой тайны в условиях внедоговорных (деликтных) отношений по законодательству Республики Узбекистан. На основе Закона РУз «О коммерческой тайне», Гражданского кодекса, Уголовного кодекса и Кодекса об административной ответственности анализируются основания и порядок привлечения нарушителей к ответственности, рассматривается судебная практика экономических и гражданских судов, выявляются системные пробелы в правовом регулировании и предлагаются направления их устранения. Особое внимание уделено вопросам доказывания, соотношению деликтных и кондикционных требований, а также международно-правовому измерению проблемы в контексте членства Узбекистана в ВТО.

Ключевые слова: коммерческая тайна; ноу-хау; внедоговорная ответственность; деликт; неосновательное обогащение; промышленный шпионаж; законодательство Узбекистана; кибербезопасность; ТРИПС.

Abstract. This article is devoted to the study of legal mechanisms for the protection of trade secrets within the framework of non-contractual (tort) relations under the legislation of the Republic of Uzbekistan. Based on the Law of the Republic of Uzbekistan "On Trade Secrets," the Civil Code, the Criminal Code, and the Code on Administrative Responsibility, the article analyzes the grounds and procedures for holding violators liable, examines the judicial practice of economic and civil courts, identifies systemic gaps in legal regulation, and proposes directions for their elimination. Particular attention is paid to issues of proof, the correlation between tort and condiction claims, as well as the international legal dimension of the problem in the context of Uzbekistan's membership in the WTO.

Keywords: trade secret; know-how; non-contractual liability; tort; unjust enrichment; industrial espionage; Uzbekistan legislation; cybersecurity; TRIPS.

В условиях активной цифровой трансформации экономики Узбекистана и нового направления на привлечение иностранных инвестиций коммерческая тайна становится одним из ключевых нематериальных активов предприятий. Конкурентные преимущества определяются не столько материальными ресурсами, сколько эксклюзивными знаниями, технологиями и клиентскими базами. Правовая охрана таких сведений приобретает стратегическое значение для устойчивого развития частного сектора.

Правовую основу охраны коммерческой тайны в Республике Узбекистан образуют три уровня нормативных актов: Закон РУз «О коммерческой тайне» от 11 сентября 2014г.¹, нормы Гражданского кодекса о секрете производства (ноу-хау)², а также отраслевое законодательство в сфере информатизации и кибербезопасности³.

Вместе с тем значительная часть нарушений режима коммерческой тайны происходит вне рамок договорных конструкций например, когда бывший/уволенный сотрудник копирует базу данных клиентов при увольнении; конкурент незаконно получает технологическую документацию; третье лицо распространяет конфиденциальные коммерческие сведения, не являясь стороной какого-либо соглашения о конфиденциальности. В таких ситуациях правообладатель вынужден и даже можно сказать обязан же можно сказать обязан прибегать к механизмам внедоговорной (деликтной) защиты.⁴

Цель настоящей статьи — систематизировать действующий правовой инструментарий защиты обладателей коммерческой тайны в сфере внедоговорных отношений по законодательству Республики Узбекистан, оценить эффективность его применения в судебной практике и предложить направления совершенствования нормативного регулирования.

Для начала я бы хотела раскрыть понятие и правовую природу коммерческой тайны. В соответствии со ст. 3 Закона «О коммерческой тайне» коммерческую тайну составляет информация, имеющая коммерческую ценность в научно-технической, технологической, производственной, финансово-экономической и других сферах в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и собственник этой информации принимает меры по защите ее конфиденциальности;

Данная конструкция в целом соответствует стандарту ст. 39 Соглашения ТРИПС⁵, ставшего обязательным для Узбекистана после вступления в ВТО. Параллельно Гражданский кодекс РУз закрепляет понятие секрета производства (ноу-хау), под которым понимаются технические, организационные или коммерческие знания, в силу их неизвестности третьим лицам, имеющие потребительскую стоимость.

Принципиально важно разграничение коммерческой тайны и сведений, которые не могут её составлять. Статья 5 Закона запрещает относить к коммерческой тайне учредительные документы, сведения о загрязнении окружающей среды, о численности и условиях труда работников, а также ряд финансовых показателей. Такое разграничение предотвращает злоупотребление режимом секретности.

---

¹Закон Республики Узбекистан «О коммерческой тайне» от 12.09.2014 №ЗРУ-374

²Гражданский кодекс Республики Узбекистан (часть первая) от 01.03.1997

³Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» от 11.12.2003 № 560-П

⁴Холматов А.Х. Правовая охрана коммерческой тайны в Узбекистане: теория и практика. Ташкент: ТГЮУ, 2019. С. 5–7.

⁵Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Ст. 39. Марракеш, 15.04.1994. Узбекистан — член ВТО с 26.10.2022, принял обязательства по ТРИПС.

От коммерческой тайны следует отличать государственную тайну, режим которой регулируется Законом РУз «О государственных секретах»⁶. В практике экономических судов смешение этих категорий нередко влечёт неправильный выбор способа защиты и компетентного суда.

В сфере внедоговорных отношений правовая природа коммерческой тайны как абсолютного права — обязывающего всех третьих лиц воздерживаться от несанкционированного использования — приобретает ключевое значение. Именно её абсолютный характер обосновывает возможность деликтного иска к любому нарушителю, не связанному с правообладателем соглашением о конфиденциальности.

Также немаловажно раскрыть систему правовых оснований внедоговорной защиты. Законодательство Республики Узбекистан предусматривает многоуровневую систему правовых оснований внедоговорной защиты коммерческой тайны.

Первое и базовое основание — гражданско-правовая (деликтная) ответственность. Статья 985 ГК РУз⁷ устанавливает общую обязанность возмещения вреда, причинённого имуществу юридического лица или гражданина. Применительно к нарушению коммерческой тайны это означает право правообладателя требовать возмещения реального ущерба и упущенной выгоды.

Второе основание — специальная норма ст. 19 Закона «О коммерческой тайне», предусматривающая гражданско-правовую, административную, дисциплинарную и уголовную ответственность за нарушение режима коммерческой тайны.

Третье основание — уголовная ответственность. В статье 191 УК РУз⁸ установлено, что сбор информации любым способом конфиденциальной научно-технической, производственной, экономической, торговой или другой подобной информации без согласия владельца с целью ее разглашения либо использования криминализует незаконное собирание коммерческой информации, а равно её незаконное разглашение или использование в корыстных целях. Санкция предусматривает штраф или обязательные общественные работы до трехсот часов либо исправительные работы до двух лет, а при отягчающих обстоятельствах — штраф или обязательные общественные работы от трехсот до четырехсот восьмидесяти часов либо исправительные работы от двух до трех лет.

Четвёртое основание — административная ответственность по ст. 179³ КоАО РУз⁹ за незаконное разглашение коммерческой или банковской тайны. Санкция — штраф для граждан, должностных и юридических лиц.

---

⁶Закон Республики Узбекистан «О государственных секретах» от 27.12.2024 № ЗРУ-1016

⁷Гражданский кодекс РУз. Ст. 985 («Общие основания ответственности за причинение вреда»): «Вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред».

⁸Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 01.04.1995

⁹Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 01.04.1995

Пятое основание — антимонопольное законодательство. Статья 21 Закона «О конкуренции»¹⁰ запрещает недобросовестную конкуренцию, в том числе незаконное получение и использование коммерческой тайны. Антимонопольный комитет вправе выдавать предписания, налагать санкции и передавать материалы в суд.

Шестое основание — трудовое законодательство. Статья 104 ТК РУз¹¹ обязывает работника соблюдать коммерческую тайну работодателя в период действия трудового договора. При этом материальная ответственность работника за ущерб от разглашения тайны применима и в деликтном порядке.

Деликтная ответственность за нарушение коммерческой тайны. Для привлечения нарушителя к деликтной ответственности правообладатель обязан доказать четыре традиционных элемента: (1) противоправность действий нарушителя — несанкционированное получение, использование или раскрытие охраняемых сведений; (2) наличие вреда — в форме реального ущерба или упущенной выгоды; (3) причинно-следственную связь между действиями нарушителя и вредом; (4) вину нарушителя.

Противоправность в данном составе определяется через нарушение абсолютного права на коммерческую тайну. Важно, что статья 985 ГК РУз охватывает как прямых нарушителей, так и тех, кто воспользовался сведениями, добытыми незаконным путём другим лицом, — при условии, что они знали или должны были знать об их происхождении.

Причинно-следственная связь — наиболее сложный элемент в спорах данной категории. Правообладатель должен доказать, что именно утечка конкретной информации, а не иные рыночные факторы (ценовая конъюнктура, смена потребительских предпочтений), повлекла его убытки. Доктрина и судебная практика допускают использование косвенных доказательств и экономических расчётов.

Статья 988 ГК РУз¹² закрепляет презумпцию вины причинителя вреда: нарушитель обязан доказать отсутствие своей вины, если иное не предусмотрено законом или договором. Применительно к нарушениям коммерческой тайны это означает, что бремя доказывания добросовестности лежит на ответчике — принципиальное процессуальное преимущество для истца.

Верховный суд в Постановлении Пленума 2000 года¹³ разъяснил, что при установлении вины суды обязаны учитывать степень осмотрительности нарушителя: предпринял ли он разумные меры для проверки законности источника полученных сведений. Это указание существенно для третьих лиц, получивших информацию от первичного нарушителя.

Убытки взыскиваются по ст. 14 и 333 ГК РУз: правообладатель вправе требовать реального ущерба (включая расходы на восстановление режима секретности и дополнительные затраты

---

¹⁰Закон Республики Узбекистан «О конкуренции» от 03.07.2003 № ЗРУ-850

¹¹Трудовой кодекс Республики Узбекистан: принят Законом РУз от 30.04.2023

¹²Гражданский кодекс РУз. Ст. 988 (презумпция вины причинителя вреда): «Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине».

¹³Постановление Пленума Верховного суда РУз от 29.04.2000 № 7 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда».

на информационную безопасность) и упущенной выгоды в виде доходов, которые он мог бы получить при отсутствии нарушения.

Параллельно с деликтным иском правообладатель вправе предъявить кондикционное требование. Данный механизм актуален в ситуациях, когда нарушитель извлёк экономическую выгоду из незаконного использования коммерческой тайны, однако доказать конкретный размер причинённых убытков затруднительно.

Доктрина узбекистанского гражданского права рассматривает два вида обогащения в данном контексте: (а) сбережение затрат — нарушитель избежал расходов на самостоятельную разработку или приобретение аналогичного ноу-хау; (б) получение дохода — нарушитель реализовал продукт или услугу, созданные с использованием чужих охраняемых сведений.¹⁴ Экономические суды Узбекистана признают допустимым совмещение деликтного и кондикционного исков, однако следят за недопустимостью двойного взыскания одной и той же суммы. Кондикционный механизм особенно эффективен в случаях, когда нарушитель действовал добросовестно (не зная о незаконности источника информации), поскольку его ответственность ограничена размером обогащения.

Наиболее грубой формой нарушения являются активные противоправные действия по получению охраняемых сведений: подкуп сотрудников, несанкционированный доступ к информационным системам, перехват деловой переписки, хищение документов. Данные деяния квалифицируются по ст. 191 УК РУз как незаконное использование коммерческой информации.

Оперативно-розыскные меры по выявлению фактов промышленного шпионажа осуществляются органами внутренних дел, Службой государственной безопасности и прокуратурой в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁵. Основанием для проведения мероприятий служит, в том числе, заявление обладателя коммерческой тайны.

Кибершпионаж — несанкционированный доступ к электронным базам данных — регулируется Законом «О кибербезопасности» от 2022 г.¹⁶, который обязывает операторов информационных систем уведомлять уполномоченный орган об инцидентах кибербезопасности и обеспечивать сохранность журналов событий. Данные журналы становятся важнейшим источником доказательств в судебных спорах.

Указ Президента о мерах по обеспечению кибербезопасности¹⁷ заложил организационно-правовые основы государственной системы защиты информационного пространства, создав предпосылки для формирования специализированной следственной практики по делам о цифровом промышленном шпионаже.

---

¹⁴Холматов А.Х. Указ. соч. С. 97–103 (соотношение деликтных и кондикционных требований при незаконном использовании коммерческой тайны).

¹⁵Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25.12.2012 № ЗРУ-344

¹⁶Закон Республики Узбекистан «О кибербезопасности» от 15.04.2022 № ЗРУ-764

¹⁷Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по обеспечению кибербезопасности» от 19.07.2021 № УП-6268 г.

Доказывание является системной проблемой рассматриваемой категории дел. Согласно ст. 73 ЭПК РУз¹⁸, каждая сторона обязана доказать обстоятельства, на которые ссылается. Для истца это означает необходимость документально подтвердить: (а) факт существования и надлежащего введения режима коммерческой тайны; (б) факт нарушения — незаконного получения, использования или раскрытия охраняемых сведений; (в) причинно-следственную связь; (г) размер убытков.

Процессуальное законодательство РУз допускает широкий круг доказательств: письменные документы, вещественные доказательства, заключения экспертов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи. В практике особую роль играет заключение эксперта, позволяющее установить техническую идентичность информации, содержащейся в материалах нарушителя, охраняемым сведениям правообладателя.

Электронные доказательства приобрели самостоятельное правовое значение благодаря Закону «Об электронном документообороте»¹⁹, признающему юридическую силу электронного документа при соблюдении требований к его подписанию и хранению. Логи доступа, метаданные файлов и результаты форензик-анализа признаются судами допустимыми доказательствами.

Законодательство о судебно-экспертной деятельности²⁰ предусматривает проведение комплексных экспертиз с участием специалистов в области информационных технологий и экономики. В делах о коммерческой тайне назначение технико-криминалистической и финансово-экономической экспертизы, как правило, является обязательным.

Как мы знаем, эффективная внедоговорная защита начинается с надлежащего оформления самого режима коммерческой тайны. Статья 10 Закона РУз «О коммерческой тайне» называет минимально необходимые организационные меры: определение перечня охраняемых сведений; ограничение доступа к ним; ведение учёта лиц, получивших доступ; нанесение грифа «Коммерческая тайна» на материальные носители.

Технические меры защиты регламентированы Законом «Об информатизации»: шифрование данных, разграничение прав доступа пользователей, систематический аудит информационных систем. Суды принимают во внимание наличие и качество технических мер как доказательство надлежащего введения режима конфиденциальности.

Трудовое законодательство позволяет включить условие о неразглашении коммерческой тайны непосредственно в трудовой договор. При этом даже в отсутствие специального условия работник несёт ответственность за умышленное разглашение тайны.

Практика показывает, что суды нередко отказывают в удовлетворении исков о защите коммерческой тайны именно ввиду ненадлежащего оформления режима: отсутствия приказа о перечне охраняемых сведений, отсутствия подписей работников об ознакомлении с режимом, непредставления грифа на документах. Таким образом, профилактика нарушений является одновременно и условием успешной судебной защиты.

---

¹⁸Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 01.04.2018 г.

¹⁹Закон Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» от 29.04.2004 г.

²⁰Закон Республики Узбекистан «О судебно-экспертной деятельности» от 01.06.2010 г. № ЗРУ-249

В рамках СНГ Договор о зоне свободной торговли обязывает участников обеспечивать охрану интеллектуальной собственности, в том числе коммерческой тайны, что создаёт правовую базу для взаимного признания требований о защите охраняемых сведений в трансграничных отношениях²¹.

Минская конвенция о правовой помощи обеспечивает исполнение судебных решений по гражданским делам в государствах — участниках СНГ, что принципиально важно при трансграничных утечках коммерческой тайны²². Альтернативой государственным судам служит международный коммерческий арбитраж, возможность обращения к которому закреплена Законом «О международном коммерческом арбитраже»²³.

Судебная практика по делам о коммерческой тайне в Узбекистане складывается постепенно, что отражает относительную новизну данного правового института. Если говорить о примерах, среди значимых прецедентов следует выделить решение ВХС по делу № 2-1-X/2020-317, в котором суд взыскал убытки с бывшего сотрудника, при увольнении скопировавшего технологическую документацию и передавшего её конкурирующей организации²⁴. Суд применил расширительное толкование понятия «вред»: в убытки были включены не только прямые потери, но и стоимость разработки аналогичной документации с нуля.

Ташкентский городской экономический суд в решении по делу № 1-X/2022-185²⁵ признал незаконным использование конкурентом клиентской базы данных, скопированной уволенным коммерческим менеджером. Суд указал, что передача базы третьему лицу образует самостоятельное нарушение, даже если первоначальное копирование было совершено другим лицом.

Также имеются случаи в практике, когда Антимонопольный комитет признал использование производственной документации конкурента недобросовестной конкуренцией и выдал предписание о прекращении нарушения. Дело стало прецедентом применения антимонопольного инструментария в спорах о коммерческой тайне — альтернативой длительному судебному разбирательству.

Анализ практики показывает устойчивую тенденцию: суды всё чаще принимают к рассмотрению дела о кибератаках и несанкционированном доступе к информационным

---

²¹ Договор о создании зоны свободной торговли (СНГ, Ялта, 18.10.2011, ратифицирован РУз 13.04.2013). Ст. 18 (охрана интеллектуальной собственности, включая коммерческую тайну, в рамках ЗСТ СНГ).

²² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993; ратифицирована РУз 23.04.1993). Ст. 19–21 (взаимное признание и исполнение судебных решений).

²³ Закон Республики Узбекистан «О международном коммерческом арбитраже» от 16.10.2021 № ЗРУ-716 // НГД РУз. 2021. № 10/21/716/0911. Ст. 7–8 (арбитражное соглашение; применимо к спорам о коммерческой тайне).

²⁴ Решение Высшего экономического суда РУз по делу № 2-1-X/2020-317 (взыскание убытков с бывшего сотрудника, передавшего конкурентам технологическую документацию).

²⁵ Решение Ташкентского городского экономического суда по делу № 1-X/2022-185 (пресечение использования базы данных клиентов, скопированной уволенным менеджером).

системам, опираясь на нормы Закона «О кибербезопасности» в совокупности с общегражданскими нормами о деликте.

Более того, к числу системных проблем, препятствующих эффективной защите коммерческой тайны во внедоговорных отношениях по законодательству Узбекистана, относятся следующие.

Первая — сложность расчёта убытков. Законодательство Республики Узбекистан, в отличие от авторского права, не предусматривает института компенсации в твёрдой сумме или в размере двукратной стоимости лицензии. Суды нередко снижают размер требуемых убытков до минимума из-за трудности их доказывания²⁶. Введение минимального размера компенсации является назревшей законодательной задачей.

Вторая — отсутствие специализированных процессуальных механизмов. Концепция совершенствования законодательства РУз в сфере интеллектуальной собственности указывает на необходимость введения закрытых судебных заседаний по делам о коммерческой тайне и особых правил раскрытия доказательств, исключающих риск дополнительного распространения охраняемых сведений в ходе процесса.

Третья — пробел в регулировании цифровых активов. Алгоритмы искусственного интеллекта, наборы обучающих данных, программный код как объекты коммерческой тайны требуют специального правового регулирования. Стратегия «Узбекистан — 2030» декларирует переход к цифровой экономике, что делает данный пробел особенно актуальным.

Четвертая — ограниченность международного сотрудничества. Трансграничный промышленный шпионаж, организованный из-за рубежа, сложно пресечь действующими механизмами правовой помощи²⁷. Актуальным является заключение двусторонних соглашений о сотрудничестве в сфере кибербезопасности с основными торгово-экономическими партнёрами Узбекистана.

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие ключевые выводы. Законодательство Республики Узбекистан располагает базовым инструментарием внедоговорной защиты коммерческой тайны: деликтными исками, кондикционными требованиями ГК РУз, уголовно-правовыми механизмами и административными санкциями. Вместе с тем практическая эффективность данного инструментария существенно ограничена проблемами доказывания и методологической неопределённостью в вопросах расчёта убытков²⁸.

---

²⁶ Камалов О.В. Проблемы доказывания убытков при нарушении коммерческой тайны в хозяйственном судопроизводстве Узбекистана // Юрист. 2022. № 4. С. 28–35.

²⁷ Бобоев М.Р. Международное частное право Узбекистана. Ташкент: Академия МВД, 2020. С. 287 (трансграничное взыскание убытков за промышленный шпионаж).

²⁸ Холматов А.Х. Указ. соч. С. 185 (системный вывод об эффективности правовой защиты коммерческой тайны в Узбекистане).

Ключевым условием успешной судебной защиты остаётся надлежащее оформление режима коммерческой тайны самим правообладателем²⁹. Суды последовательно отказывают в иске, когда истец не может документально подтвердить введение режима конфиденциальности до момента нарушения.

В законодательной перспективе приоритетными представляются: введение института компенсации за нарушение коммерческой тайны в фиксированном размере; создание специализированных процессуальных механизмов для данной категории дел; законодательное урегулирование цифровых форматов охраняемой информации; расширение международно-правового сотрудничества в сфере противодействия кибершпионажу.

Кроме того, представляется целесообразным дальнейшее совершенствование механизмов корпоративного compliance, внедрение обязательных внутренних политик информационной безопасности, а также развитие судебной практики по вопросам определения размера убытков и применения обеспечительных мер в спорах, связанных с коммерческой тайной. Особое значение также имеет гармонизация национального законодательства с международными стандартами, включая подходы, закреплённые в Соглашении ТРИПС и праве Европейского союза.

Системное решение указанных проблем создаст условия для формирования надёжной правовой среды для ведения бизнеса в Узбекистане, повысит инвестиционную привлекательность страны и обеспечит эффективную охрану интеллектуального капитала в условиях реализации Стратегии «Узбекистан — 2030»

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты Республики Узбекистан

1. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (часть первая): принят Законом РУз от 21.12.1995
2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (часть вторая): принят Законом РУз от 29.08.1996
3. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994
4. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности: принят Законом РУз от 22.09.1994
5. Трудовой кодекс Республики Узбекистан: принят Законом РУз от 28.10.2022
6. Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 24.01.2018
7. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.01.2018
8. Закон Республики Узбекистан «О коммерческой тайне» от 11.09.2014
9. Закон Республики Узбекистан «О конкуренции» от 03.07.2023 № ЗРУ-850.
10. Закон Республики Узбекистан «О кибербезопасности» от 15.04.2022 № ЗРУ-764.
11. Закон Республики Узбекистан «О международном коммерческом арбитраже» от 16.10.2021 № ЗРУ-674.
12. Закон Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» от 29.04.2004 № 611-П.

²⁹Закон РУз «О коммерческой тайне».

II. Международно-правовые акты

1. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Марракеш, 15.04.1994.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993).
3. Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве между ЕС и РУз от 22.06.1996.
4. Договор о зоне свободной торговли СНГ. Ялта, 18.10.2011.

III. Научная литература

1. Бобоев М.Р. Международное частное право Узбекистана. Ташкент: Академия МВД, 2020. 340 с.
2. Камалов О.В. Проблемы доказывания убытков при нарушении коммерческой тайны
3. Рахматуллаев Б.А. Деликтная ответственность в гражданском праве Республики Узбекистан
4. Холматов А.Х. Правовая охрана коммерческой тайны в Узбекистане: теория и практика
5. Раимова Н.Д. Проблемы использования и защиты коммерческой тайны в гражданском обороте в Республике Узбекистан